

Андрей Прохоров
(Минск)

ХЕТТСКИЙ МИФ „О ЦАРИЦЕ КАНЕСА И 30 ЕЕ СЫНОВЬЯХ”
И ЕГО БЕЛОРУССКАЯ ПАРАЛЛЕЛЬ

W pracy została przedstawiona paralela pomiędzy hetyckim mitem o trzydziestu synach carycy miasta Kanesh i białoruską bajką „Mag-Małyszok”, która opowiada o cudownym narodzeniu i dalszych losach trzydziestego pierwszego syna sędziwych rodziców. Na podstawie tezy W. Proppa, że „bajka zachowuje ślady nikłych form życia społecznego”, autor przytacza szereg odnotowanych historycznie przykładów dzielenia całości na 30 części (w starożytnym Rzymie, u średniowiecznych Słowian, w przedkolonialnej Ugandzie i in.) i analizuje niektóre motywy związane z liczbą 30 (33) we wschodniosłowiańskim i irlandzkim folklorze oraz w Starym Testamencie. Autor dochodzi do wniosku, że mit o trzydziestu braciach, mający odzwierciedlenie w tekstach hetyckich i białoruskich, posłużył za podstawę do podziału na trzydzieści części indoeuropejskich etnosów.

Белорусский материал до сего времени не часто используется в изучении сравнительной индоевропейской мифологии. Те же специалисты, кто все-таки обращался к нему, отмечали его большую архаичность.

В данной работе мы проведем параллели между двумя текстами, которые по времени написания отстоят с разрывом почти в 4 тысячи лет друг от друга. Первый текст зафиксирован на хеттской глиняной табличке и считается древнейшим из выполненных на языке индоевропейской группы.¹ Второй — белорусская сказка „Мал-Мальшок”, записанная в конце прошлого века в местечке Старый Толочин от малограмотного крестьянина 42 лет М. Федосова.²

По сюжету хеттского мифа о детях царицы Канеса, города, игравшего выдающуюся роль в начальный момент хеттской истории, она

¹ H. Otten, *Eine althethitische Erzählung um die Stadt Zalpa*, Wiesbaden 1973.

² E. P. Романов, *Белорусский сборник*, вып. 6, Могилев 1901, № 1.

в один год родила 30 сыновей. Но их рождение совпало с неблагоприятным предзнаменованием, и царица решилась погубить родных сыновей, положила их в горшок и бросила в воду реки. Боги не только спасли младенцев, но и воспитали их.³ Став взрослыми, братья узнают о своей матери и направляются в город, где родились. Но к этому времени царица успела вырастить 30 дочерей, рожденных в один год. Мать не узнает прибывших сыновей и решает их женить на собственных сестрах. Только младший сын выступает против этого incesta, но на этом текст обрывается.

Сказка „Мал-Мальшок” содержит интересный набор мотивов, часто встречающихся в Белоруссии, типа АТ 531–327В.⁴ Русская сказка знает только усеченный вариант АТ 327В.⁵

Кроме характерного для этого типа сказок набора мотивов — чудесного рождения героя, его роста „не по дням, а по часам”, наличия волшебных помощников, прежде всего коня, продвижения по царской службе после выполнения трудных задач и, наконец, воцарения после умерщвления старого царя и женитьбы на его невесте, сказка „Мал-Мальшок” имеет интересные сюжетные подробности.

У престарелой бездетной семьи из 31 птичьего яйца, собранных после вещего сна стариком из 30 гнезд, расположенных на 30 березах, рождается 31 сын (в одном гнезде оказалось сразу 2 яйца).⁶

Как и в других вариантах сказок этого типа герой первоначально занимает в сравнении с братьями явно пониженное положение: в момент его рождения его не крестят, не дают сразу имени, сами родители именуют его Мал-Мальшок. Но по ходу развития сюжета способности героя резко возрастают, он обнаруживает явные преимущества перед своими братьями, которые завидуют его успехам и способствуют его возможной гибели.

³ Н. Otten, *König Nesa. — Festschrift H. Otten*, Wiesbaden 1973. *Этот хеттский миф о рождении братьев входит в широкий круг сюжетов о чудесном рождении будущих правителей типа Саргона Аккадского, Моисея, Кришны, Ромула и Рема, др. Подробнее см. R. Drews, Sargon, Cyrus and Mesopotamian folk history, JNES, vol. 33, 1974, p. 387–393.*

⁴ П. Чубинский, *Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край*, т. 2., СПб, 1878, № 117; Е. П. Романов, *Белорусский сборник*, вып. 3, Могилев 1887, № № 37–40; А. Gliński, *Bajarz polski*, t. 2, Wilno 1953, nr 1.

⁵ Л. Г. Багар, *Сюжэты і матывы беларускіх народных казак. Сістэматычны паказальнік*, Минск 1978, с. 102.

⁶ Мотив рождения героя и его братьев из птичьих яиц известен и русской сказке, см. А. Н. Афанасьев, *Русские народные сказки*, т. 1, Москва 1986, с. 152.

В завязке сюжета старшие братья по собственной воле приступают к косьбе. В последний момент начинает косить и Малышок и, действуя совсем неземледельческим орудием — дубинкой, в кратчайшее время выкашивает собственную и отцовскую делянки. Здесь уместно напомнить о следующей мысли известного русского фольклориста В. Я. Проппа: „... в сказке производят мало и редко. Земледелие играет минимальную роль... Пашут и сеют только в начале рассказа. В дальнейшем же повествовании большую роль играют стрельцы, царские и вольные охотники.”⁷ И в нашем примере все братья к кульминации сюжета оказываются на царской службе, но возможность продвижения имеет только Малышок, который с помощью волшебных помощников решает поставленные царем задачи.

Сейчас уже мало кто будет оспаривать положение, что „сказка сохранила следы исчезнувших форм социальной жизни, что эти остатки нужно изучить, и что только изучение вскрыет источники многих мотивов сказки, ... что сказку нужно сравнивать с социальными институтами прошлого и в них искать корни ее”.⁸

В последние десятилетия исследователям стали доступны новые историко-юридические⁹, этнологические и мифологические источники, в которых фигурируют сразу многие десятки „братьев”. Еще в 30–40-е годы проблемой изучения таких коллективов занялся известный историк древнего права П. Кошакер¹⁰, который ввел для обозначения этого явления термин „фратернитет”. На более широком круге новых клинописных источников из архивов Арапхи, Хузу и Мари эту проблему исследовала Н. Б. Янковская.¹¹

Особенно показателен в раскрытии исторических истоков белорусской сказки и хеттского мифа римский материал. Хорошо известно территориальное деление, имевшее место в начальный период существования Рима, когда его население состояло из 30 курий и 300 родов, составлявших три трибы. Это деление совпадало с военной и культовой

⁷ В. Я. Пропп, *Исторические корни волшебной сказки*, Ленинград 1986, с. 334–335.

⁸ *Ibid.*, с. 21, 24.

⁹ См. J. Klima, *Gesellschaft und Kultur des alteren Mesopotamien*, Praga 1964, с. 21, 29, 73.

¹⁰ F. Koschaker, *Fratriarchat, Hausgemeinschaft und Mutterrecht in Keilschrifttexten*, „Zeitschrift für Assyriologie”, Bd. 7, 1933.

¹¹ Н. Б. Янковская, „Переднеазиатский сборник” 1979, 3, с. 193–207; *Id.*, *Юридические документы из Арапхи в собраниях СССР*, „Переднеазиатский сборник” 1961, 1, с. 424–450.

организацией общества. Ныне установлено, что „курия была элементом социальной структуры” и играла в этом делении главную роль.¹²

Правда, Рим не имеет сохранившегося мифа, подобного хеттскому, который бы идеологически обосновывал существование подобного деления общества. В Риме закрепился миф об основании города парой близнецов. Но в этом отношении можно напомнить о существовании в Риме агрейских святилищ, число которых составляло в разных источниках 27 или 30.¹³ Культ этот был столь древен, что о нем вообще плохо помнили, хотя есть упоминания о расположении святилищ на могилах неких героев. Культ агреев большинство исследователей связывает с делением общества на курии.

Такое же 30-частное деление в раннегосударственное время засвидетельствовано и в некоторых странах Ближнего Востока, Средиземноморья, Средней Азии и других регионов. Например, эта традиция бытовала и в доколониальной Уганде, где англичане в момент захвата застали 30 территориальных единиц. Затем в интересах колониального управления их число было сокращено до пяти.¹⁴ Показательно, что это было связано с подрывом родовой системы.

Отметим, что подобные представления о 30 родах, составлявших племенное объединение, можно найти и у славян. Хроника Литовская и Жмойцкая рассказывает об управлении Полоцком, в отсутствие князя, советом 30 старейшин.¹⁵ Как бы не относился к правдивости данного материала, приходится считаться с тем, что некий образец управления без активного участия князя существовал у славян.¹⁶

Ф. Успенский, описывая борьбу на славяно-германском пограничье по р. Лаббе в IX–X вв., отметил случай, произошедший с главным врагом славян, немецким маркграфом Геро: „Славяне пытались убить его, но Геро сам отплатил им тою же монетою: пригласил к себе 30 старшин славянских и, напоивши их, перебил”.¹⁷

¹² И. Л. Маяк, *Рим первых царей*, Москва 1983, с. 101–106; И. Хан, *Плебей и родовое общество*, „Études Historiques”, t. 1, Budapest 1975, p. 5, 13–15.

¹³ Сведения взяты из доклада Л. Л. Кофанова, „Культ агреев в Риме”, сделанном на конференции антиковедов в Москве в июне 1992 г.

¹⁴ Окоп п'Битек, *Африканские традиционные религии. Религии Африки в освещении западных и африканских ученых*, Москва 1979, с. 30.

¹⁵ *Полное собрание русских летописей*, т. 32, Москва 1975, с. 20–21.

¹⁶ И. Я. Фроянов, А. Ю. Дворниченко, *Города-государства Древней Руси*, Москва 1988.

¹⁷ Ф. Успенский, *Первые славянские монархии на Северо-Западе*, СПб. 1872, с. 31.

Дальнейшее историческое развитие подобной политической системы должно было привести к выделению из равных родовых старейшин первейшего — претендента на царский престол. Пример этому можно найти в ветхозаветной „Книге Судей” (гл. IX–X). Авимелех, сын Иеровала, убивает 70 своих братьев по отцу, управлявших страной, и становится единоличным правителем. Обращает на себя внимание факт, что если убитые братья были рождены законными женами Иеровала, то Авимелех был сыном наложницы, т.е. в сравнении с ними занимал более низкое положение и при их жизни не мог претендовать на власть.

В принципе такую систему управления рудиментарно отражает одна белорусская сказка типа АТ 531–327В, главным героем которой является „Половинка-Истинка”. По ее сюжету царь, узнав о существовании в стране 33 братьев, призывает их к себе на службу и всех, что дважды подчеркнуто в сказке, делает начальниками. А когда в развязке сюжета Половинка-Истинка становится царем, то его братья оказываются уже в его подчинении.

Е. Р. Романов назвал эту сказку „Тридцать три, один и два”.¹⁸ Здесь имеем мостик между широко распространенными 3 братьями волшебной сказки и 30 или 33 „братьями” (1 30 ƒ 3).

Упомянутый хеттский миф фиксирует не только начало территориального деления страны, но и указывает на одну важную особенность образования Хеттской державы: она создала в результате захвата в Малой Азии политической власти пришельцами-индоевропейцами.

В индоевропейской мифологии часто фигурируют 30 „братьев” не только в роли старейшин родов, но и как военачальников-завоевателей, что свидетельствует о военной организации таких обществ. Ирландский эпос дает пример, когда 30 братьев отправляются на царскую службу: „На другой день Бран пустился в море. Трижды девять мужей было с ним. Во главе каждого девяти был один его молочный брат и сверстник.”¹⁹

Близкую аналогию подобной дружине находим в русских былинах. Дружину из 30 человек имеет князь Вольга²⁰ и новгородец Василий Буслаевич²¹. В русской сказке „Царь-девица” героиня плывет на корабле, имея под началом еще 30 кораблей, ведомых ее сводными сестрами.²²

¹⁸ Романов, *Белорусский сборник*, вып. 3, Могилев 1887, № 39.

¹⁹ *Ирландские саги. Ирландской эпос*, Москва 1887, № 39.

²⁰ *Былины*, Т. 1, Москва 1958, с. 14.

²¹ *Ibid.*, с. 361.

²² Афанасьев, *Указ. соч.*, № 41.

Остановимся еще на одном важном элементе сюжета сказки „Мал-Мальшок” — все братья ездят на 31 коне, рожденном волшебной кобылой. Она становится чудесной добычей героя, но ему, в сравнении с остальными братьями, достается самый невзрачный жеребенок — причина его дальнейших успехов.

Интересно в связи с последним упомянуть о том, что О. М. Фрейденберг, анализируя ветхозаветный материал о 30 сыновьях некоторых „малых судей” („Книга Судей” X, 4; XII, 9, 14), которые ездили на 30 молодых ослах, заметила, что мотив самой езды тесно связан с мотивами поиска стойла для осла и закладкой оседлого поселения: „Число тотемов-царей соответствует числу ослов, а число ослов — числу городов.”²³ Молодой осел обозначает „сына”, „внука”. Наконец, „ездить на ослах” метафорически означает „обладать племенным поселением”.²⁴ В этом случае сюжет о 30 братьях служит объяснением появления укрепленных поселений на, возможно завоеванной, территории.

В белорусских и русских сказках вместе ослов упомянуты кони, что вполне согласуется с общей древней заменой этих образов в мифах и фольклоре.

Итак, можно утверждать, что миф о 30 братьях обосновывал 30-членное деление территории государства на части в соответствии с часто искусственным делением на 30 родов для упорядочения управления. Такое деление характерно для переходного периода от родового строя к государству. Подобное деление соответствует военной и культовой организациям.

Относительно восточнославянской фольклорной традиции отметим, что нет еще ее картографирования, поэтому сделаем предварительные наброски по месту наибольшего скопления:

— сказки типа АТ 531–327Б распространены в Белоруссии и Карпатской Украине,

— дружина, состоящая из 30 человек, зафиксирована в былинах на русском Севере.

Ареал распространения соответствует колонизируемым славянами землям в VII–IX вв. и их продвижению по данным топонимики в места расселения балтов (современная Беларусь) и финно-угров (Но-

²³ О. М. Фрейденберг, *Безд на осле в Иерусалим*, [В кн.:] О. М. Фрейденберг, *Миф и литература древности*, Москва 1978, примечание 84 на с. 528–529.

²⁴ У древних евреев должностные лица ездили на ослах или ослицах белой масти. Ср. „Книга Судей” V, 10.

вгород). Это может служить отправной точкой для определения времени и места возникновения этого сюжета на этих землях.

Сказанное выше свидетельствует о том, что даже такой вид реликтового фольклора, каким является волшебная сказка, достаточно точно отразил многие явления далекого прошлого.

THE HITTITE MYTH OF "THE TSARINA OF THE CITY
OF KANESZ AND HER THIRTY SONS"
AND ITS BYELORUSSIAN PARALLEL

In the paper a parallelism is proposed between a Hittite myth of thirty sons of the tsarina of the city of Kanesh and a Byelorussian tale "Mag-Małyzok", which deals with the miraculous birth and further life of the thirty-first son of an elderly couple. On the basis of W. Propp's thesis, which states that "there are traces of weak forms of social life in the tale", a number of historically-attested examples of dividing the whole into thirty parts are mentioned (in ancient Rome, among mediaeval Slavs, or in pre-colonial Uganda). Some motifs connected with the number 30 (33) in East-Slavonic and Irish folklore as well as in the Old Testament are also analyzed. A conclusion is drawn that the myth of thirty brothers, reflected in Hittite and Byelorussian texts, formed the basis for distinguishing thirty communal types within the Indo-European group.